

Исторический вестник. 2023. Т. XLIV

DOI: 10.35549/HR.2023.2023.44.012

А.В. Марей

ИСПАНСКИЕ ТЕРЦИИ. ЧАСТЬ 1. В ПРЕДВЕРИИ БОЛЬШОЙ ИГРЫ

Вместо введения

Испанские терции можно смело причислить к тем вещам, о которых в отечественной науке слышали многие, но что это такое и как устроено, не знает практически никто. Справедливость этого замечания несложно проверить — даже поверхностный поиск по доступным русскоязычным базам данных научного цитирования дает десятки, если не сотни, упоминаний испанских терций, но при этом на русском языке нет ни одной, пусть хотя бы небольшой статьи, посвященной им. Не лучше дело обстоит и с монографическими исследованиями, тем более с профильными, посвященными истории военного дела. Яркий пример, иллюстрирующий написанное выше, можно найти в классической «Истории военного искусства» Е.А. Разина¹. Интересующему меня в данной статье периоду, т.е. XVI — первой половине XVII в., у Разина посвящены две главы в середине второго тома. Первая из них называется «Военное искусство в Нидерландской войне за независимость 1567–1609 гг.», вто-

¹ Разин Е.А. История военного искусства. В 3 т. Т.2. История военного искусства VI–XVI вв. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999.

рая — «Военное искусство в войнах за утверждение французской гегемонии в Западной Европе (первая половина XVII в.)». Логично ожидать, что в этих главах, особенно в первой из них, должен быть представлен достаточно полный анализ испанского военного искусства указанного периода, хотя бы потому, что именно Испания в это время была одной из могущественнейших европейских держав. Но к испанской армии Е.А. Разин обращается лишь изредка, в силу необходимости, описывая сражения при Мооке и Ньюпорте, все остальное время посвящая рассказу о нидерландских войсках и отношениях Вильгельма Оранского и Морица Нассауского с «народными массами».

Впрочем, похожая ситуация с изучением терций сложилась и в Европе, в том числе и непосредственно в Испании. Вплоть до последней четверти XX в. практически не выходило монографических исследований, посвященных испанской армии. Одним из весьма немногочисленных, хотя и блестящих исключений стала 16-томная «Органическая история пехоты и кавалерии»², написанная графом де Клонар и опубликованная в середине XIX в. Лишь в 1972 г. вышла монография британского историка Джеффри Паркера «Фламандская армия и Испанский путь, 1567–1659: логистика побед и поражений испанской армии в Нидерландских войнах»³, где он подробно проанализировал испанское вторжение в Нидерланды в правление Филиппа II, рассмотрев структуру войсковых частей, особенности их финансирования, передвижений и т.д. В 1978 г. за ней последовала монография «Терции»⁴, написанная французским историком Рене Катрфажем и посвященная, в отличие от книги Паркера, непосредственно анализу структуры испанских терций. В последующие два десятилетия оба названных автора обратились к разработке теории военной революции в Европе в XVI–XVII вв.⁵, причем, если работа Паркера носила более широкий характер, монография Катрфажа была посвящена непосредственно эволюции испанской военной организации в период с 1492 по 1536 г. Наконец, уже в нынешнем столетии вышла монография Хулио Альби де ла Куэста «От Павии до Рокруа: испанские

² *Clonard Serafin María de Sotto*, conde de. *Historia orgánica de las armas de infantería y caballería españolas: desde la creación del ejército permanente hasta el día*. Madrid: Imprenta à cargo de D. Francisco del Castillo, 1851–1856.

³ *Parker G.* *The Army of Flanders and the Spanish road, 1567–1659: the Logistics of Spanish Victory and Defeat in the Low Countries' Wars*. Cambridge: CUP, 1972.

⁴ *Quatrefages R.* *Los tercios*. Madrid, 1978.

⁵ *Parker G.* *The Military Revolution. Military innovation and the Rise of the West, 1500–1800*. Cambridge: CUP, 1988; *Quatrefages R.* *La Revolución militar moderna. El Crisol español*. Madrid: El Ministerio de Defensa, 1996.

терции»⁶, выдержавшая на сегодняшний день уже 9 изданий и считающаяся, наряду с перечисленными работами Паркера и Катрфажа, классическим исследованием по этому периоду испанской военной истории. Вместе с тем научных статей, посвященных тем или иным аспектам истории развития испанских терций, по-прежнему немного, и публикуются они, по большей части, в сугубо специализированных военных изданиях. В общеисторических журналах эта тема остается до сего дня практически табуированной⁷.

В такой ситуации любое обращение к теме истории испанских терций и, шире, испанской военной организации начала Нового времени накладывает на исследователя (тем более на отечественного) достаточно серьезные обязательства. Отводя их от себя, отмечу, что эта статья носит характер скорее реферативный и ознакомительный, нежели серьезный аналитический. Ее задачей я вижу осветить проблему создания и внутренней организации испанских терций, основываясь прежде всего на перечисленной выше научной литературе, нежели на первичных источниках. Перевод некоторых из них — в частности знаменитых «Генуэзских уложений» Карла V, в которых впервые прозвучал термин *tercio*, станет, надеюсь, делом недалекого будущего. Этот же очерк служит лишь постановке проблемы и, надеюсь, привлечению внимания военных историков к столь важной и столь малоисследованной теме.

Военная революция: с чего начинались терции

У явления, получившего в научной литературе название «военной революции», есть четыре основные черты, четыре нововведения в организации военного дела, полностью изменивших всю дальнейшую историю Европы и мира. Это, прежде всего, становление как основного рода войск пехоты, сменившей конницу, практически безраздельно властво-

⁶ *Albi de la Cuesta J.* De Pavía a Rocroi. Los tercios españoles. Madrid: Desperta ferro ed., 2023: 9 ed.

⁷ О причинах такого табу можно рассуждать достаточно долго. Одну из возможных причин, весьма, нужно сказать, показательную, мне назвал в личном разговоре один из испанских коллег — он указал мне на то, что зная терций, знаменитый Бургундский крест (зубчатая форма Андреевского креста), активно использовалось отрядами карлистов, воевавших на стороне Франсиско Франко, и потому оказалось практически табуировано после смерти Франко и демократического транзита власти.

вавшую на полях сражений на протяжении нескольких предшествовавших столетий.

При условии количественного равенства на поле боя, пехотинцы всегда уступали кавалеристам, поэтому необходимым условием победы пехоты стала ее численность — европейские армии XVI–XVII вв. ощутимо росли в размерах. Джеффри Паркер во введении к своей «Фламандской армии» приводит любопытную статистику: во время первых Итальянских войн, до битвы при Павии (1525) включительно, ни одна из воюющих сторон не выводила на поле боя больше 30 тыс. чел. одновременно. Однако уже к 1536 г. в одной лишь ломбардской армии императора Карла V насчитывалось более 60 тыс. чел. А меньше чем через столетие после этого король Испании Филипп IV заявлял, что в его армии служит не менее 300 тыс. солдат, и был при этом совсем недалек от истины⁸.

Третье нововведение касалось массового использования ручного огнестрельного оружия и появления в составе армии отдельных подразделений огненного боя — сначала вооруженных ручницами и эспингардами⁹, с середины 20-х — начала 30-х гг. XVI в. — аркебузами¹⁰, а примерно с 60–70-х гг. того же столетия перешедших, в основном, на мушкеты. Стоит отметить, что, хотя колесцовые и кремневые ружейные замки были уже не только изобретены, но и достаточно широко известны в первой половине XVI в., в массовое производство пошли именно аркебузы, а затем и мушкеты с фитильным запальным механизмом (ср. рус. «пищали с жагрой»). Объяснялось это двумя моментами. Во-первых, колесцовые замки были не только дороже, но

⁸ Parker G. The Army of Flanders and the Spanish Road, 1567–1659. The Logistics of Spanish Victory and Defeat in the Low Countries' War. Cambridge: CUP, 1972. P.6.

⁹ Эспингарда (*исп. espingarda*) — ручное крупнокалиберное дульнозарядное оружие без спускового механизма, иногда — с раструбом на дульной части; выстрел осуществлялся в результате поджига пороха через запальное отверстие. Стреляли из эспингарды, как правило, от живота, целясь «по направлению». Оружие, аналогичное эспингарде, но меньшего калибра и, как правило, с подствольным крюком, использовавшимся для упора при стрельбе, называлось по-испански *escopeta*. Я предлагаю передавать ее на русский язык термином *ручница*, использовавшимся в нашей истории сопоставимого периода для называния аналогичного вида вооружения. Подробнее о ручницах и их использовании в армии Католических королей, а затем — Карла I (V) см. в блоге Карлоса Валенсуэлы Кордеро: <http://ejercitodeflandes.blogspot.com/2015/07/escopeta-escopetero.html> (дата просмотра: 20.05.2023).

¹⁰ Аркебуз отличался от ручницы большим калибром, наличием запального фитиля и спускового механизма. См. подробнее: <http://ejercitodeflandes.blogspot.com/2009/11/arcaabuz.html> (дата просмотра: 20.05.2023)

и сложнее в изготовлении и считались не вполне надежными, поэтому ими оснащали лишь то огнестрельное оружие, где фитильный механизм был просто неприменим — например кавалерийские карабины и пистолеты. Во-вторых же, хотя кремневые замки были достаточно просты в изготовлении, они все же обходились сильно дороже, чем фитильный механизм, что и повлияло на то, что последний был распространен гораздо шире и окончательно уступил кремню лишь во второй половине XVII в.¹¹

Наконец, четвертое изменение касалось артиллерии — она впервые стала самостоятельным родом войск. Подробный анализ истории этого вопроса выходит далеко за рамки данной статьи, поэтому я лишь ограничусь вполне очевидным замечанием о том, что появление артиллерии в качестве отдельного рода войск и, как следствие, формирование в структуре армии артиллерийских подразделений возможно лишь при наличии в стране сильной централизованной власти, в значительной части, если не полностью, контролирующей человеческие и природные ресурсы.

Авангардом европейской военной революции стала, без сомнения, Испания. Для того чтобы объяснить, почему и как это стало возможно, придется ненадолго отойти от непосредственно военной истории и обернуться к событиям на Пиренейском полуострове последней трети XV в. В 1469 г. был заключен брак между наследной инфантой Кастилии Изабеллой и наследником арагонской короны принцем Фернандо. Пятью годами позже, в 1474 г., практически сразу после смерти короля Кастилии Энрике IV, Изабелла, его сестра, провозгласила себя королевой Кастилии и Леона. Королем-консортом при ней стал Фернандо, на тот момент еще только наследный инфант Арагона. Практически сразу после коронации молодым королям пришлось вступить в войну, вошедшую в историю под названием Войны за Кастильское наследство. Противниками Изабеллы и Фернандо выступили, во-первых, многие кастильские магнаты, не признававшие новых королей, и, во-вторых, король Португалии Афонсу V, пришедший на помощь к этим магнатам. Решающим сражением этой войны стала знаменитая битва при Торо (01.03.1476), хотя после нее война тянулась еще три года, до подписания кастильско-португальского мирного договора в Алькасобасе, в 1479 г. Повлияло на ее завершение и то, что в январе 1479 г. умер король Араго-

¹¹ Тарасюк А.И. Из истории русского ручного огнестрельного оружия XVI–XVII вв.// Советская археология. 1965. №2. С. 104–117.

на Хуан II, и Фернандо унаследовал трон, став тем самым уже не инфантом, но королем Арагона и Валенсии.

Наиболее важным, в рамках данной статьи, аспектом этой войны стало то, что Изабелле и Фернандо пришлось несколько лет сражаться буквально на два фронта: противостоять португальскому вторжению и бороться со своими мятежниками. Война с Афонсу V шла, можно сказать, с применением конвенциональных средств, т.е. была классической феодальной войной, характерной для тех времен. Можно, однако, предположить, что участие в ней на стороне португальского короля ряда кастильских магнатов и, как следствие, неуверенность Фернандо в том, на кого можно, а на кого нельзя опираться в этой борьбе, стали одной из отдаленных причин появления так называемой «старой гвардии Кастилии» (*guardías viejas de Castilla*) — кавалерийских подразделений, состоящих на постоянной королевской службе¹². Для борьбы с непокорными магнатами и утверждения мира в пределах королевства Изабелла и Фернандо прибегли к созданию так называемой «Генеральной» или «Святой Эрмандады»¹³. Эта организация была создана в 1476 г. на кортесах, собранных в городе Мадригал. Ее целью было установление и поддержание порядка на дорогах, соединяющих различные города королевства. То есть, по сути, Святая Эрмандада представляла собой первую в Европе регулярную полицейскую службу, формально созданную для борьбы против разбойников в лесах и на дорогах королевства. Фактически же Эрмандада стала весьма эффективным инструментом борьбы молодых королей с непокорными магнатами. Буквально за несколько лет, к концу 70-х гг., мятеж был подавлен и мир в королевстве восстановлен.

Замирение магнатов и подписание договора с Португалией освободило Фернандо и Изабелле руки для войны против Гранады. Уже в 1481 г. была получена булла папы Сикста IV о крестовом походе, что, среди прочего, означало серьезную финансовую поддержку начинаний кастильской короны со стороны Святого престола. На протяжении 9 лет практически непрерывно шли боевые действия, в результате которых в 1492 г. Гранада пала и территориальное объединение Испании было завершено. Можно было планировать другие походы — с одной стороны, в том же

¹² См. подробнее: *Martínez Ruíz E.* Las Guardas de Castilla: el primer ejército permanente español. Madrid: Sílex, 2012.

¹³ См. подробнее: *Martínez Ruíz E.* Algunas reflexiones sobre la Santa Hermandad // Cuadernos de Historia Moderna, n.º 13 (1992), P. 91–107; *Gómez Vozmediano M.F.* La Santa Hermandad Vieja de Ciudad Real en la Edad Moderna. Siglos XVII–XVIII. Tesis doctoral. Madrid, 2002.

году состоялось первое плавание Колумба, в результате которого был открыт ряд островов у побережья Нового Света. С другой же — у Фернандо, как у короля Арагона, был ряд насущных интересов в Италии, прежде всего, в королевстве Неаполя, куда в 1494 г. вторглись французские войска, начав тем самым знаменитые Итальянские войны.

На грядущее планирование будущих завоевательных кампаний указывает и известный цикл распоряжений Фернандо и Изабеллы на военную тему, датированных 1495–1496 гг. В пространном прологе к первому из них, изданному 1 октября 1495 г., монархи заявляют: «...До Нашего сведения было доведено, что, по причине полного мира и спокойствия, царящего, благодаря Божьей милости, в Наших королевствах с того дня, как Мы правим здесь, во многих городах, городках и местечках и, в целом, в большей их части, полностью отсутствуют как наступательные, так и оборонительные вооружения, бывшие там обычно, а также, что все люди, как рыцари, так и прочие идалго, и горожане, и оруженосцы, и земледельцы полностью безоружны, поскольку из-за упомянутых мира и безопасности одни из них разобрали свое оружие, другие продали его, третьи тем или иным способом потеряли или сломали его»¹⁴. Это положение дел признается ими тревожным и вызывающим дурные предчувствия, поскольку «может случиться что-либо, из-за чего возникнет потребность и даже необходимость, чтобы все люди Наших королевств, какого положения они бы ни были, умели бы пользоваться своим оружием, достаточным для того, чтобы вторгнуться и завоевать кого-либо или для того, чтобы вести войну с иными странами и народами, жаждущими причинить Нашему королевству какой-либо вред. И если, когда случится подобное, Наши люди окажутся разоружены и не будут иметь необходимого оружия, не будет ни времени, ни возможности добыть его и восстановить в потребном количестве, поскольку во время нужды и спешки люди не умеют и не могут раздобывать необходимое им столь же хорошо, как могли бы это сделать до того, как пришла эта

¹⁴ Публ.: *Quatrefages R. La Revolución militar moderna. El Crisol español*. Madrid: El Ministerio de Defensa, 1996. P. 350–355; перевод здесь и далее — автора статьи.

«nos fue fecha relación diciendo que por la mucha paz e tranquilidad que mediante la divina clemencia en nuestros reinos ha habido e hay después que reinamos acá en muchas de las ciudades e villas e lugares e comúnmente en la mayor parte dellas no ha habido ni hay armas ofensivas ni defensivas como solían e que así toda la gente así los caballeros como los otros hijosdalgos e los ciudadans e escuderos e labradores estarían e están desarmados porque mediante la dicha paz e seguridad los unos deshicieron las dichas armas los otros las vendieron o los otros por diversas maneras las perdieron e destruyeron».

нужда»¹⁵. Выходом из этой ситуации стал ряд распоряжений, сформулированных в основной части документа.

Согласно им, всякий человек, которому в силу социальной позиции или юридического запрета не было отказано в праве иметь оружие, должен был за свой счет обзавестись оружием и доспехом, подобающими его статусу и экономическому благосостоянию, содержать их в надлежащем виде и регулярно с ними упражняться. Так, наиболее состоятельные подданные королей-католиков должны были иметь доспех, состоящий из полной кирасы, шлема и защиты рук и ног, а также меч, кинжал и длинное рыцарское копьё. Горожане среднего достатка могли на выбор приобрести либо облегченный доспех, копьё, меч и кинжал, либо же арбалет с двумя дюжинами болтов к нему или эспингарду (*espingarda*) с запасом к ней пороха и пуль на 50 выстрелов. Самые бедные из охваченных этим распоряжением обязаны были купить меч, легкую каску, щит и метательный дротик¹⁶.

Оружие должно было содержаться в порядке, для проверки чего устанавливались регулярные военные сборы. За отказ от покупки оружия или немотивированное промедление в этом деле на виновных налагались существенные штрафы. Приобретенное же оружие и доспехи запрещалось продавать (кроме как при приобретении нового, на замену старому), дарить, отдавать и принимать в залог, за нарушение этих запретов на виновных также налагались штрафы. Взятые же в качестве штрафов деньги делились на три части, одна из которых шла на организацию военных сборов, вторая — на публичные работы в том месте, где жил провинившийся, а третья предназначалась для закупки «вина

¹⁵ Ibid. P. 351: «podría nacer e suceder algunas cosas en que conviniese e fuese necesario que la gente de todos los estados de los dichos nuestros reynos debiesen estar aparejados con sus armas bastantes para invadir e someter e para hacer guerra a otras naciones e gentes que procurasen de hacer algunos males e danos a los dichos nuestros reynos e si entonces quando las tales cosas ocurriesen se hallasen desarmados e sin las armas necesarias no habría tiempo ni disposición para se proveer e reparar de las dichas armas que les cumpliesen tener, pues que en el tiempo de la necesidad e con la priesa della no se sabe ni puede proveer los hombres de lo que les cumple e de lo que han menester así como lo podrían hacer antes que aquella viniese».

¹⁶ Ibid. P. 352: los hombres de mediano estado e hacienda que hayan de tener e tengan corazas e una armadura de cabeza aunque sea caxquete e espada e punal e una lanza larga de la medida suso dicha o lanza común e medio pavés o escudo de Pontevedra o de Oviedo, e a los que pareciere de estado mediano que son dispuestos para tirar espingardas e ballestas, les encarguen que las tengan en Jogar de lanza e pavés, e entiéndase que el que hobiere de tener espingarda, tenga también cincuenta pelotas y tres libras de pólvora, e a quien se mandare que tenga ballesta, que haya de tener con ellas dos decenas de pasadores.

и фруктов» на стрелковые соревнования, которые этим документом предписывалось устраивать во время всяких празднеств. Из той же трети штрафных денег выплачивались и вознаграждения победителям этих импровизированных стрелковых турниров¹⁷.

Распоряжения, подобные содержащимся в рассматриваемом документе, обращают на себя внимание, прежде всего, полным безразличием издающего их монарха к самой возможности вооруженного восстания, ведь, казалось бы, наличие оружия в доме у каждого подданного — это самый верный путь к такого рода волнениям. Объяснить подобного рода «беспечность» можно, как представляется, лишь одним обстоятельством. Обстоятельством, отмечу, на которое указывают сами авторы документа в одном из приведенных выше фрагментов. Фернандо и Изабелла знали, что впереди у их королевства как минимум несколько лет серьезных военных действий, причем, что важно — на территории противника или как минимум на нейтральной территории. Основным противником объединенной Пиренейской монархии была на тот момент Франция, и испанские короли готовились к войне с ней. У Испании с Францией была, как известно, общая граница, было несколько спорных регионов (как самый минимум Наварра, графства Руссильон и Серданья и т.д.), так что, даже если Карл VIII не решил бы включиться в борьбу за трон Неаполя, на котором сидели близкие родичи Фернандо Арагонского, война между этими двумя державами все равно началась бы в ближайшее возможное время.

По всей видимости, возможно утверждать, что целью разобранного выше постановления Фернандо и Изабеллы было сформировать за относительно короткое время базу потенциальных рекрутов, достаточную, чтобы набрать боеспособную армию. Ядром этой армии должны были стать отряды тяжелой кавалерии, схожей с рыцарями прошлых веков. Помимо них в состав армии должны были войти пешие стрелковые подразделения, вооруженные эспингардами и арбалетами, а также пехотинцы, сражавшиеся щитами, мечами, кинжалами и длинными копьями. О внутренней организации этого войска, а также о механизме

¹⁷ Ibid. P. 354: Item: que todas las penas destas ordenanzas en que incurrieren cualesquier personas, que sean repartidas en tres partes, la una tercia parte para los que hicieren y tomaren el alarde por mandado de sus altezas y la otra tercia parte para las obras públicas del lugar donde moraren los que incurrieren en las tales penas y la otra tercia parte se ponga en poder de una persona fiable nombrada por cada concejo y aquéllo se gaste en dar fruta y vino a los ballesteros y espingarderos que salieren a tirar en las fiestas después de comer, a los cuales se pueda dar algún precio de las dichas penas que ganen los que mejor ó más cierto tiraren según fuere ordenado por los repartidores de las dichas armas, porque los dichos espingarderos e ballesteros ejerciten e sepan mejor tirar.

его набора и, возможно, о его планировавшемся количестве дают представление два следующих военных ордонанса Фернандо и Изабеллы, датируемые 18 января и 22 февраля 1496 г. соответственно¹⁸.

Первый из них посвящен непосредственно организации войска, и хотя речь в нем идет прежде всего о кавалерии, сказанное оказывается совсем нетрудно распространить на всех остальных. Войско, согласно этому ордонансу, организуется в подразделения, называемые *капитаниями*, во главе которых стоят, что естественно, капитаны. *Капитании* станут лишь временной мерой, первым шагом в новой организации войск, и вскоре уступят место классическим ротам (*compañías*). Еще одно обстоятельство, которое становится видно уже на этом уровне, — это то, что организация армии больше не привязана к пространственному критерию (рыцари и ополчение такого-то города, например), привычному для средневековых войск. Над капитанами стояли офицеры в ранге *капитан-генералов*. В подчинении у каждого из них могло быть по нескольку *капитаний*, точное количество их в постановлении не уточнялось.

Каждая *капитания* имела место своего расквартирования, покидать которое ее личному составу запрещалось без особого на то разрешения¹⁹. Капитаны и их знаменосцы (*alfereces*)²⁰ должны были жить в том же месте, где расквартирована их рота, самовольные их отлучки также находились под запретом²¹. Вместе с подразделением квартиро-

¹⁸ Ordenanza del 18 de enero de 1496 // *Quatrefages R. La Revolución militar moderna. El Crisol español*. Madrid: El Ministerio de Defensa, 1996. P. 357–361; Ordenanza del 22 de febrero de 1496 // *Ibid.* P. 363–366.

¹⁹ *Ibid.* P. 357: Item mandamos que ningún caballero ni escudero de las dichas capitánías se pueda despedir por ninguna causa ni razón que diga que tiene sin que primeramente haya para ello nuestra licencia e mandado y el que lo contrario hizierre haya perdido y pierda el sueldo de aquel afio y queda su persona y bienes a la nuestra merced.

²⁰ В научной литературе испанских *alfereces* иногда называют лейтенантами, опираясь на то, что одной из их функций были как раз замещение, в случае необходимости, командира роты. Полагаю, что такой перевод необоснован, так как основной задачей *alferez*, как в составе кавалерийских *капитаний*, так и позднее, в классических терциях, было ношение и охрана знамени соединения. Так что перед нами именно знаменосец, или, если переходить на язык регулярной армии Нового времени — прапорщик.

²¹ *Ibid.* P. 357. Primeramente mandamos que los nuestros capitanes generales e los nuestros capitanes que ahora están por nuestro mandado en las nuestras fronteras y en otras partes residan continuamente con la gente de sus capitánías e non se partan ni vayan dellas en manera alguna sin nuestra licencia y especial mandado y lo contrario haciendo todo el tiempo que estubiesen sin la dicha gente se les descuento del sueldo y mantenimiento y ayuda de costa que de nos tienen.

вали и еще три должностных лица, названия которых наиболее внятно можно передать на русском как *ревизор* (veedor), *бухгалтер* (contador)²² и *кассир* (pagador). В обязанности ревизоров входило ведение и хранение общей финансовой отчетности *капитании*, тогда как бухгалтер отвечал за ведение списков личного состава и графиков регулярных выплат каждому из членов *капитании*. Кассир, понятное дело, занимался тем, что оплачивал эти счета. Если кто-либо из рыцарей или оруженосцев убывал с места службы, не получив на это специального разрешения, подписанного капитаном, а также капитан-генералом, он лишался денежного довольствия, а в отдельных обстоятельствах мог быть отдан под суд. В том же случае, если один из воинов погибал или умирал при иных обстоятельствах, бухгалтер был обязан закрыть его личную запись в своей книге днем его смерти. На место выбывшего нанимался новый солдат, причем, вне зависимости от реальной даты его найма, в книгу бухгалтера его записывали тем же днем, которым была закрыта запись его предшественника.

Если кто-либо из служащих в *капитании* всадников лишался своего коня, ему давали от месяца до двух, в зависимости от региона, где стояло его подразделение, на то, чтобы обзавестись новым. Если же он не укладывался в отведенное ему время, его наказывали урезанием вдвое положенного ему денежного довольствия. Пехота в тексте этого ордонанса упоминается редко и только в контексте несения караульной службы, дозора или проведения разведки. Все пехотинцы сведены, по всей видимости, в одно подразделение, подчиняющееся офицеру в ранге *capitan de los peones*, который в свою очередь подчинялся капитан-генералу, который и распределял пехотинцев по указанным выше занятиям.

Наконец, можно отметить и еще одно любопытное обстоятельство, касающееся мест размещения этих *капитаний*. Разумеется, в ордонансе не указано, где именно должно было квартировать то или иное подразделение, но была сделана оговорка, позволявшая предположить, что все набранные войска стояли по границам королевства, что лишний раз указывает на наступательный характер предполагав-

²² Дословно испанское *el contador* передается на русский язык словом «счетовод», но, в данном случае, я считаю оправданным использование термина *бухгалтер*, потому что отличительным признаком и основным инструментом этого должностного лица, согласно постановлению, служила именно счетная книга, в которой он вел списки личного состава и графики выплат за службу. То есть он был именно *Buchhalter* в прямом значении этого слова, т.е. «держатель книги».

шихся операций. В ордонансах 1501 и 1503 гг., изданных, когда испанские войска уже участвовали в боевых действиях в Италии, в составе *капитаний* можно отметить как минимум одно изменение — в них были включены капелланы, медики и подчинявшиеся последним хирурги, исполнявшие также обязанности брадобреев. Рене Катрфаж отмечает — и я согласен с ним в этом вопросе, — что появление в составе войска священников и медиков было обусловлено именно ведением войны за пределами своей страны, где сложно было рассчитывать на дружественное отношение населения. Здесь любопытно вспомнить наблюдение Х. Альби де ла Куэста, относящееся, правда, уже к более позднему периоду и к терциям. Он отметил, что терции в принципе функционировали как экспедиционные войска — они крайне редко не то чтобы квартировали в Испании, но даже и появлялись на ее территории. После рекрутского набора, происходившего в Испании, терции выводили в Италию, а затем либо оставляли там, либо уводили еще дальше, чаще всего — в Нидерланды²³.

В противовес постановлению от 18 января, февральский ордонанс того же 1496 г. вновь обращается к пехоте, более конкретно — к нормам, закрепленным в первом военном ордонансе от 1 октября 1495 г. Предметом этого, февральского, ордонанса стал механизм проведения мобилизации солдат в армию и, шире, формирования рекрутского резерва. Заниматься этим должны были люди в ранге *судей*, в обязанности которых входили отбор потенциальных солдат и включение их в особые списки. Предписывалось отбирать не более чем одного человека из каждых двенадцати, мужчину в возрасте от 20 до 45 лет, наиболее выделявшегося из остальных своим здоровьем и умением обращаться с оружием. Судьи посылали составленные ими списки королю или назначенным им чиновникам, на основе их решения из списков отбиралось необходимое число мобилизованных. В свою очередь, поименные перечни мобилизованных солдат, с указанием их числа и находящегося при каждом из них вооружения, отправлялись обратно, судьям, чтобы те могли отслеживать актуальное состояние мобилизационного резерва подвластной им территории²⁴. По подсчетам, проведенным Рене Катрфажем, при мобилизации каждого двенадцатого мужчины указанного возрастного диапазона Испания Католических королей могла выставить в поле около 83 тыс. чел. С другой стороны — и на это тоже указывает

²³ *Albi de la Cuesta* J. De Pavía a Rocroi... P. 33–75.

²⁴ *Quatrefages* R. La Revolución militar moderna... P. 100–101.

Катрфаж, — у нас нет сведений о том, насколько рьяно работали судьи, сколько людей было освобождено от воинского учета и т.д.²⁵

Еще год спустя, в 1497 г. был принят еще один ордонанс, сведения о котором сохранились в «Истории короля дон Эрна́ндо-католика»²⁶, составленной знаменитым арагонским хронистом Херонимо де Сурита (1512–1580). Описывая испанское войско, стоявшее в Руссильоне, Сурита пишет, что «...был принят в это время новый ордонанс касательно войска, бывшего в Испании, отличный от тех, которыми руководствовались до тех пор, вводивший итальянские и французские обычаи касательно порядка ведения войны и военного снаряжения»²⁷. Помимо распоряжений, касающихся кавалерии и, в частности, введения в испанских войсках обязательных подразделений конных арбалетчиков, были там и нормы, регламентировавшие вопросы, касающиеся пехоты. Сурита указывает, что *«пеицы»*²⁸, которых и тогда, и долгое время после звали так, были разделены на три части: одну треть составляли воины с копьями, которые носили немцы и которые называли пиками; вторая треть носила древнее имя щитоносцев; третья же состояла из арбалетчиков и стрелков из эспингард, которые были тогда в ходу <...>. Эти пеицы были разделены на отделения по пятьдесят человек»²⁹. Здесь, среди прочего, привлекают внимание два момента. Во-первых, в этом тексте впервые фиксируется деление пехоты на три вида по принципу носимых вооружений. Этот термин — *tercio*, т.е., по-испански, «треть» — впоследствии применялся для обозначения испанской армии нового типа и, возможно, сама идея такого наименования была обязана своим происхождением как раз военному ордонансу 1497 г. Во-вторых же, именно здесь впервые фиксируется появление в испанской армии

²⁵ Ibid.

²⁶ Historia del rey don Hernando el Catolico. De las empresas y ligas de Italia / compuestos por Geronimo Çurita, chronista del reyno de Aragon. Tomo V. Çaragoça, 1670. (= Zurita)

²⁷ Zurita, vol.5, l.3, cap.6, f.124r: ...Pusose en este tiempo nueva ordenança en la gente de guerra, que auia en España, diferente de la que hasta entonces se vsaua, siguiendo la costumbre Italiana y Francesa cerca de orden y armaduras de guerra.

²⁸ Исп. *peones* — так называли пеших воинов в средневековых отрядах. Ко времени Суриты, примерно со второй трети XVI в. за ними закрепилось более гордое и громкое имя *пехотинцев*, т.е. *infantes*.

²⁹ Zurita, vol.5, l.3, cap.6, f.124v: ...Repartieronse los peones, que assi se llamauan en este tiempo y aun mucho despues, en tres partes: el un tercio con lanças, como los Alemanes las traian, que llamaron picas; y el otro tenía el nombre antiguo de escudados; y el tercero de ballesteros, y espingarderos, que se vsauan estonces <...> iban esos peones repartidos en quadrillas, de cinquenta en cinquenta.

отрядов пикинеров — копья, предписанные пехотинцам ордонансом 1495 г., были заменены здесь на пики немецкого образца.

Переходя к заключению, отмечу несколько моментов, на которых хотелось бы заострить внимание. Во-первых, как в отечественной, так и в зарубежной науке изучение испанских терций и, шире, истории испанской армии раннего Нового времени представляет собой своеобразное «слепое пятно». Предельно небольшое число, пусть даже и сильных исследований, написанных такими авторами, как Джеффри Паркер, Рене Катрфаж, Хулио Альби де ла Куэста и др., лишь подчеркивает пустоту окружающего их историографического ландшафта. Отчасти это объясняется соображениями научной моды — в последние десятилетия военная история перестала быть объектом пристального внимания профессиональных исследователей, отчасти же у этого совершенно иные причины, далекие от собственно научного мира. В отечественной исторической науке эта лакуна становится тем более заметной, что у нас нет вообще ни одного внятного исследования, которое было бы посвящено истории испанской армии. Представляется необходимым как переводить источники и создавать авторские исследования, так, возможно, и организовать профессиональный перевод ряда книг названных выше авторов. Лишний раз повторю, что данная статья, даже при учете запланированного ее продолжения, совершенно не претендует на закрытие этой лакуны, но лишь служит для привлечения внимания коллег-исследователей к отмеченной проблеме.

Во-вторых, история испанских терций во многом мифологизирована, и так получилось, что эта статья работает отчасти на развенчание одного из таких мифов. Широко распространены представления о том, что настоящим автором испанских терций и выдающимся военным реформатором конца XV — начала XVI столетия был Фернандо Гонсалес де Кордова, знаменитый «Великий капитан» испанской армии. В этой статье я постарался показать, солидаризуясь с мнением Р. Катрфажа и Х. Альби де ла Куэста, что идея военной реформы зародилась не у него, а непосредственно у Католических королей, Фернандо и Изабеллы. Стимулом к обдумыванию и последующему проведению реформы стала пережитая королями гражданская война, в ходе которой им пришлось воевать с собственными магнатами. Осознаваемая ими ненадежность и нестабильность феодальных ополчений, их крайне неровный и плохо прогнозируемый уровень военного мастерства — все это, по всей видимости, привело Фернандо и Изабеллу к идее создания постоянной армии, существующей на денежном довольствии, выплачиваемом троном.

Основой для такой армии должен был стать мобилизационный резерв, созданный посредством распоряжений, собранных в так называемых «военных ордонансах» 1495–1497 гг. Эти документы регламентировали как обязательное для испанских подданных владение личным оружием, так и более сложные механизмы подсчета и составления мобилизационных регистров. Форма организации армии, предложенная в упомянутых ордонансах — прообразы рот под командованием капитанов, наличие в ротах своей планово-финансовой части, постоянный состав рот, зафиксированный в документах — все это уже в гораздо большей степени напоминает современную армию, чем феодальные ополчения. В этом смысле непосредственно испанские терции, анализу которых будет посвящена следующая статья, стали логичным продолжением военной реформы Фернандо и Изабеллы.

Ознакомиться с базами испанских полков можно по адресу: <https://runivers.ru/histbases>

REFERENCES

1. *Albi de la Cuesta J.* De Pavía a Rocroi. Los tercios españoles. Madrid: Desperta ferro ed., 2023: 9 ed.
2. *Clonard Serafin María de Sotto*, conde de. Historia orgánica de las armas de infantería y caballería españolas: desde la creación del ejército permanente hasta el día. Madrid: Imprenta à cargo de D. Francisco del Castillo, 1851–1856.
3. *Gómez Vozmediano M.F.* La Santa Hermandad Vieja de Ciudad Real en la Edad Moderna. Siglos XVII–XVIII. Tesis doctoral. Madrid, 2002.
4. <http://ejercitodeflandes.blogspot.com/2015/07/escopeta-escopetero.html> (Дата просмотра: 20.05.2023)
5. *Martínez Ruiz E.* Algunas reflexiones sobre la Santa Hermandad// Cuadernos de Historia Moderna, n.º 13 (1992). P. 91–107.
6. *Martínez Ruiz E.* Las Guardas de Castilla: el primer ejército permanente español, Madrid: Sílex, 2012.
7. *Parker G.* The Military Revolution. Military innovation and the Rise of the West, 1500–1800. Cambridge: CUP, 1988.
8. *Parker G.* The Army of Flanders and the Spanish road, 1567–1659: the logistics of Spanish victory and defeat in the Low Countries' Wars. Cambridge: CUP, 1972.
9. *Quatrefages R.* La Revolución militar moderna. El Crisol español. Madrid: El Ministerio de Defensa, 1996.
10. *Quatrefages R.* Los tercios. Madrid, 1978.
11. *Zurita J.* Historia del rey don Hernando el Catolico. De las empresas y ligas de Italia./ compuestos por Geronimo Çurita, chronista del reyno de Aragon. Tomo V. Çaragoça, 1670. (= Zurita)
12. *Razin E.A.* Istoriya voennogo iskusstva. V 3 t. T.2. [History of the Military Art. Vol. 2] Saint-Petersburg: OOO «Poligon Publishing house», 1999.

13. *Tarasyuk L.I.* Iz istorii russkogo ruchnogo ognestrel'nogo oruzhiya XVI–XVII vv. [From the history of Russian hand firearms 16–17 centuries]// Sovetskaya arheologiya [Soviet Archeology] 1965. №2. P. 104–117.

Ключевые слова:

терции, ордонансы, эспингарда, аркебуз, Фернандо и Изабелла, Испания, Новое время.

Alexander V. Marey

SPANISH TERCIOS. PART 1. ON THE EVE OF THE GREAT GAME

The article is devoted to the military reforms of Fernando and Isabella the Catholic, carried out in 1495–1497. The author emphasizes that there is a serious lacuna in the Russian historical literature concerning research on the history of the Spanish Tercios as well as history of the Spanish army in general. In the article, author analyzes the so-called «military ordinances» of Fernando II and concludes that the Catholic kings managed to lay the foundation of a new type of army, which eventually became the predecessor of the tercios.

Key words: Tercios, Ordinances, Espingarda, Arquebus, Fernando and Isabella, Spain, New Time.

Alexander V. Marey — Ph.D. in Theory and History of Law and the State (L.D.), Distinguished Researcher of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology (Moscow).

 Марей Александр Владимирович

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ (Москва)